

МНГОВЕКТОРНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ: ОПЫТ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

*В.Б.Базаров**

Монгольское общество конца XX века пошло по пути демократии и смены модели общественного развития. В ходе демократических преобразований во внешней политике государства произошли серьезные преобразования. От ориентированной на СССР и идеологизированной внешней политики Монголия перешла к многовекторной политике, независимой от общественно-экономического строя стран-партнеров, политике «открытого общества».

В условиях острейшего экономического кризиса Монголия широко использовала иностранные кредиты и безвозмездную помощь от иностранных государств и международных финансовых организаций, которые в 1993 году, во время стихийных бедствий, спасли Монголию от экономического коллапса. В их числе Россия, США, Япония, ФРГ, Мировой банк и Азиатский банк развития.¹

В августе 1993 года в Монголии с визитом побывал президент АБР господин Кимимаса Таримизу, который рассмотрел совместно с премьер-министром П.Жасраем пути наиболее эффективного использования первой части льготного кредита на сумму 30 млн. USD, который был предоставлен Монголии на беспроцентной основе на 40 лет. В течение 1993-1996 ПРООН предоставила 10 млн. USD США на реализацию 10 проектов.

Республика Корея в целях поддержки перехода Монголии к рыночным отношениям и расширения сотрудничества двух стран с 1991 года оказывает безвозмездную помощь, выделяя ежегодно 200 тыс. USD.²

В ноябре 1993 года США оказали Монголии безвозмездную помощь, прислав 123 тонны необходимых для производства грузов: взрывчатку для угольных разрезов, колеса карьерных автомашин, оборудование для электростанций, другие необходимые материалы, что дало возможность повысить добычу угля на разрезах Баганур, Шарынгол, увеличить производство электро- и теплоэнергии на электростанциях Дархана и Улан-Батора.

В 1991-1993 годах США, Япония, Дания, Голландия и Италия оказали Монголии товарную помощь на сумму 27,5 млн. USD, в том

* В.Б.Базаров - ОХУ-ын БНБуриад Улсын Монгол, будда, төвд судлалын хүрээлэн

числе продовольствием и товарами первой необходимости (сахар, рис, растительное масло, сухое молоко, спички, хлопчатобумажные ткани, школьные принадлежности).³ В начале 90-х годов США по просьбе правительства Монголии поставило 30 тыс. тонн пшеницы на сумму 9 млн. USD.⁴

Тогда же из Японии поступило 20 тонн продовольственных товаров: рис, сахарный песок, мука, сухое молоко, а также 10 тыс. комплектов одежды, предназначенных для животноводов тех аймаков, которые пострадали от стихийных действий. Весной 1994 года Япония направила в Монголию в качестве безвозмездной помощи 140 тонн удобрений и 21 трактор со всеми навесными орудиями стоимостью 20 млн. иен.⁵

Начиная с 1993 года в использовании кредитной и гуманитарной помощи, предоставляемой Монголии странами-донорами и международными финансово-кредитными организациями наметились принципиальные изменения. Если в 1991-1992 годах лишь 10% кредитной и гуманитарной помощи было направлено на разработку и финансирование среднесрочных и долгосрочных проектов, то к середине 90-х годов доля финансирования проектов возросла до 60%.⁶

Несомненный интерес представляет совместный монголо-японский научный проект “Широкая степь”, который безвозмездно финансируется Японией. Участники проекта заняты разведкой по выявлению ценных, редких полиметаллов, других полезных ископаемых на более чем 500 тыс. кв. км территории южной, юго-восточной и восточной частей Монголии. Образцы руд, добытые во время совместных экспедиций, были направлены для анализа в Японию. В последующем этот проект разросся, получив название “Золотая степь”, охватив почти всю территорию Монголии.

Значительную помощь в осуществлении проектов по реформированию экономики Монголии оказал Европейский союз (ЕС), с которым были установлены дипломатические отношения еще в конце 80-х годов. В 1993 году с ЕС было заключено торгово-экономическое сотрудничество. В последующие два года ЕС осуществил финансирование проектов на сумму 8 млн. экю, которые были направлены на развитие малого и среднего бизнеса в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.⁷

Совещание стран «большой семерки» в Лондоне (июль 1991 г.) выразило одобрение и поддержку политическим реформам в Монголии и ее политике «открытых дверей». Тем самым была создана реальная основа для оказания государству координируемой

финансовой помощи со стороны промышленно развитых стран. В октябре 1991 года в Токио прошла первая встреча группы стран-доноров, после которой международная финансовая помощь ей стала осуществляться под эгидой ПРООН, координатором которой стала Япония. В монгольской печати отмечалось, что треть всей донорской помощи (около 600 млн. USD) в течение 1991-1997 годов было предоставлено Японией⁸. С 1991 по 1999 годы Токио 7 раз выступал инициатором проведения совещания группы стран и международных организаций, оказывающих Улан-Батору финансовую помощь. Одно из последних совещаний было проведено в Улан-Баторе в июне 1999 года. За период с 1997 по 2000 годы японское правительство предоставило Монголии незапланированную помощь в размере 12,4 млрд. иен (12 млн. USD).⁹ За этот период Монголия получила от донорской группы 1,3 млрд. USD. Причем, 40% этой суммы было предоставлено на безвозмездной основе. Эти источники обеспечивают 70% капиталовложений в экономику страны.¹⁰ В декабре 2004 года правительство Японии разработало и утвердило новую программу помощи Монголии на ближайшие 5 лет, которая будет направлена «на подготовку профессиональных кадров, улучшение рыночных механизмов, на развитие сельского хозяйства и инфраструктуры, а также на защиту окружающей среды».¹¹ Немалую роль играет Токио в вопросах выделения Улан-Батору кредитов в Азиатском банке развития.

В свою очередь Монголия поставляет в Японию медь, молибденовый концентрат, козий пух, трикотажные изделия, конину, а импортируют производственное оборудование, машины и товары широкого потребления. Общий оборот двух стран превышает 51 млн. USD. В Монголии действует 76 предприятий с японскими инвестициями на сумму 32,5 млн. USD.

Свидетельством экономического интереса Запада к Монголии помимо расширения донорской помощи и кредитов стал рост прямых инвестиций в экономику Монголии, который к 1999 году достиг 300-350 млн. USD и выдвижение Швейцарии в главного покупателя монгольских экспортных товаров.

Таким образом, исчезновение глобальной конфронтации в результате распада мировой социалистической системы и СССР, кардинальное обновление Монголии и изменение ее внешнеполитического курса, превращение Запада и особенно США и Японии из политических и идеологических противников чуть ли не в главных материальных и духовных спонсоров демократических преобразований в Монголии способствовали созданию нового,

исключительно благоприятного климата, условий и стимулов для укрепления позиций государства в мировом сообществе и дальнейшего подъема экономики страны.

В наиболее критический для национальной государственности период Монголия получила существенную помощь и поддержку от промышленно-развитых стран. В этой связи несомненный интерес представляет вопрос о возможностях и значении глобализации для Монголии, к которой ведет общий ход развития мировых производительных сил. Поэтому Монголия в решении своих острых проблем опирается на постоянное содействие Японии, США, стран Европейского союза, международных финансовых организаций. Тем самым вхождение Монголии в глобальные процессы современного мира открыло перед ней перспективы участия в широком международном сотрудничестве, использования преимуществ связей со странами Запада, общение с которыми прежде носило ограниченный характер. Одновременно с этим Монголия получила реальную возможность оказывать со своей стороны влияние на развитие важнейших политических процессов, охвативших современный мир.

В качестве положительных результатов влияния глобализации на Монголию в российской историографии отмечают следующие:

1. Монголия сменила форму политической власти и пошла по пути признания основополагающих мировых ценностей – приоритет прав человека, признание экономических свобод и др.;

2. Создана новая структура экономики, основанная на различных формах собственности. Возникла новая финансовая система, действующая на основе новых принципов и стандартов;

3. Демократизация общественной жизни на основе новой Конституции повысила интерес к традиционным духовным ценностям, истории и религии, достижениям кочевой цивилизации;

4. Сложилась многопартийная политическая система, отражающая весь спектр интересов общества;

5. Монголия стала членом многих влиятельных международных организаций, деятельность которых свидетельствует о развитии интеграционных процессов в региональном и глобальном масштабах. К началу 2000 года Монголия имела связи более чем со 140 странами мира и с 70-ю из них осуществляла экономическое сотрудничество в той или иной мере. В 1995-2000 годах в стране было создано свыше 1500 совместных предприятий, причем наибольший объем инвестиций приходится на Россию, Китай, Японию и Южную Корею.

Однако зарубежные инъекции имеют и негативную сторону. Политика привлечения иностранных кредитов привела к резкому увеличению внешней задолженности Монголии, что вызывает справедливое чувство тревоги у общественности. Совершенно понятно, что зарубежные инвесторы не страдают альтруизмом и имеет большой интерес в вопросах разработки полезных ископаемых, которыми богата Монголия. Так, в апреле 1994 года было заключено межправительственное соглашение, по которому американские фирмы совместно с монгольскими организациями ведут поиск нефти на юге Монголии, для чего был выделен разовый кредит на сумму 900 тыс. USD.¹² Эта проблема приобрела сегодня глобальное значение. Агентство международного развития США ассигновало несколько млн. долларов специально для подъема энергетической и горнорудной промышленности. Нельзя игнорировать и тот факт, что США, Япония и другие страны в своей стратегии включили Монголию в сферу своих жизненно важных интересов. Об этом красноречиво говорит и существующая договоренность между США и Монголией об обучении военных специалистов в США. В частности США активно собирает политическую, экономическую и военную информацию, что обусловлено стремлением американцев создать в Центральной Азии «удобный наблюдательный пункт».¹³ Несомненно, и то, что сбору информации о соседях Монголии, как ядерных державах – Россия и Китай – способствует строительство французскими специалистами четырех сейсмических станций на вершинах гор Арцат, Жавхлант, Шаварт и Ивгээлт. Имеет место и конкретное вмешательство во внутреннюю жизнь суверенного государства. Так, в 1992 году Международный институт Республиканской партии США открыл свое представительство в Улан-Баторе, на базе которого американские специалисты проводят регулярные семинары и собеседования с монгольскими парламентариями и другими политическими и общественными деятелями по актуальным проблемам политической жизни и демократических преобразований. Только в апреле-мае 1992 года в преддверии выборов в Великий государственный хурал были проведены семинары, нацеленные на активизацию политических партий, оппозиционных МНРП. Это дало объективный повод 10 общественным организациям Монголии выступить с протестом и охарактеризовать эти действия как «заговор с целью захвата власти при помощи и вмешательства США».¹⁴ Это не помешало этому же представительству в августе 1997 года провести семинар на тему «Парламентский порядок и законотворческая деятельность» с участием депутатов Великого государственного хурала, а 13-14 августа того

же года – обшемонгольское собеседование по проблемам демократии, в котором участвовали все парламентские партии и ряд общественных организаций. Все это свидетельствует о том, что зарубежные стратегические интересы получили широкое распространение в Монголии. Так, известный монгольский политолог Г. Тумурчулун хотя и называет развитые страны «лучшими друзьями малых стран», в то же время подчеркивает, что политическая и экономическая интеграция «ведет к сокращению их автономности и суверенитета».¹⁵ По подсчетам монгольских ученых текущая задолженность Монголии в 1999 году составила примерно 650 млн. USD, а за 10 лет (1991-2000 гг.) Монголия выплатила западным странам и международным организациям 57 млн. USD. С учетом уплаты части долга России общие размеры выплат достигли 63 млн. USD.¹⁶ Кроме того, в глобализации имеются и другие негативные стороны. Эти факторы, способствующие сближению, одновременно увеличивают их взаимозависимость, делая народы более уязвимыми перед такими явлениями как крайний национализм, преступность, международный терроризм, разрушение окружающей среды и бесконтрольное перемещение товаров и инвестиций.

Таким образом, помощь со стороны международных финансовых организаций и стран-доноров сыграла исключительно важную роль в спасении Монголии от реально надвигавшейся экономической катастрофы и создании необходимых экономических условий для развития динамичных отношений на внутреннем рынке и включения Монголии в систему мировых рыночных отношений. Однако эта помощь, во-первых, создает реальную угрозу национальной безопасности страны, а, во-вторых, не может в полной мере компенсировать утрату такого мощного источника финансовой, экономической, военной и политической помощи как помощь СССР.

Обеспечить национальную безопасность страны от внешних вызовов призвана новая внешняя политика монгольского государства, перед которой стоит задача добиваться этого при помощи политических и дипломатических средств, устанавливая и расширяя при этом научные, культурные и гуманитарные связи.

С распадом СССР изменился вектор международных отношений Монголии с мировым сообществом. Особенно важное значение для Монголии имела нормализация отношений с соседним Китаем. После долгих лет противостояния, взаимной подозрительности и недоверия, когда Монгольская Народная Республика вынуждена была прикрывать себя советским «военным зонтом», всерьез опасаясь своего южного соседа. В 90-е годы

произошло существенное улучшение международных отношений между Монголией и Китайской Народной Республикой. В апреле 1994 года Монголию посетил с официальным визитом премьер Госсовета КНР Ли Пэн. В ходе официальных переговоров с монгольским премьер-министром П.Жасраем, встреч и бесед с Президентом Монголии П.Очирбатом, Председателем Великого Хурала Н.Багабанди был подписан Договор о дружественных отношениях и о сотрудничестве между Монголией и КНР, который стал базовым документом двусторонних монголо-китайских отношений. Кроме того, в ходе визита были подписаны межправительственные соглашения о защите и использовании пограничных вод, о сотрудничестве в области культуры, о сотрудничестве в области карантинных мер в отношении домашних и диких животных и ветеринарии, об экономическом и техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области гарантирования и взаимного признания качества экспортируемых и импортируемых товаров.¹⁷

В развитии отношений между Монголией и Китаем большую роль играет работа Межправительственной комиссии монголо-китайского сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической областях. На конец 1995 года было проведено 4 заседания Межправительственной комиссии. Кроме того, Китай предоставил Монголии кредит в размере 50 млн. юаней на беспроцентной основе и, кроме того, оказал безвозмездную помощь в 1,5 млн. юаней. В конце 90-х годов политические и экономические отношения Китая и Монголии достигли высокого уровня. Объем внешней торговли составил 377 млн. USD. Тем самым Китай стал основным внешним партнером Монголии. Он экспортировал в Монголию товаров на сумму 118 млн. USD, а импортировал – на 258 млн. USD, в том числе медный концентрат, домашний скор, шерсть. Только в течение 2001 года 512 китайских фирм и компаний инвестировали средства в развитие народного хозяйства Монголии.¹⁸ В феврале 2001 года кабинет министров Монголии договорился с правительством Китая о предоставлении помощи для развития животноводства на сумму 2 млн. юаней с целью преодоления последствий стихийного бедствия и о поставке нефтепродуктов на 1 млн. юаней в счет указанной суммы. Летом 2002 года был подписан договор об оказании правительством Китая безвозмездной помощи Монголии на 10 млн. юаней и продлении срока оплаты долга Монголии в переводных рублях на определенный срок.¹⁹

В то же время имеются основания говорить о возможных территориальных притязаниях со стороны Китая, на что указывает современная российская историография.²⁰ Основанием для подобных опасений является двусмысленность китайской позиции по вопросу о независимости Монголии. Признавая суверенитет Монголии на официальном уровне, в ряде китайских публикаций, в некоторых учебниках и географических картах Монголия рассматривается как часть Китая

Сегодня Монголия, многие годы ориентированная во всех стратегических вопросах на СССР и находясь между двумя ядерными державами, вынуждена проводить политику партнерства с северным и южным соседями. В то же время, когда усиливается мощь армии Китая, происходит распространение влияния НАТО на восток, возникают противоречия в Европе и Азии, Россия должна усилить свои позиции в Монголии и сохранить ее как сферу своих стратегических интересов.

Политика открытого общества Монголии представляется тем более важной, что Азия стала полем деятельности главных «глобальных игроков» - американской сверхдержавы и набирающих силу Китая и Японии. Между ними возникло огромное пространство напряженности и соперничества. Именно эта ситуация дает России и Монголии шанс маневрировать, разыгрывая азиатскую карту.

¹Ганжуров В.Ц. Указ. соч. С. 148.

²Бюллетень экономической информации... 1993 (август). С. 19.

³Монгольский вестник. 1993. 19 января.

⁴Ардэн эрх. 1992. 27 января.

⁵Бюллетень экономической информации... 1994 (май) С. 12.

⁶Ардын эрх. 1994. 27 апреля.

⁷Засгийн газрын мэдээ. 1944. 22 октября.

⁸Монгол Улсын Гадаан Харилцааны Яамны Мэдээлийн Товхимол. 1999. 31 марта. №161561.

⁹Унэн. 2000. 15 февраля.

¹⁰Эрдэнбат Бадарчийн. Поиск модели экономического развития Монголии в постсоциалистический период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук. М., 2000. С. 44.

¹¹Правительство Японии утвердило программу помощи Монголии // Новости Монголии. 2004. 27 декабря.

¹²Засгийн газрын мэдээ. 1994. №72.

¹³Гольман М.И. Проблемы новейшей истории Монгольской Народной Республики в буржуазной историографии. М., 1970. С. 83-84.

¹⁴Унэн. 1992. 22 мая.

¹⁵Tumurchuluun G. Externat Factors of Development: Human Security. Paper at the Conference «Geopolitical Environment and National Development of Mongolia». Ulaanbaatar, 9-9 (May), 2000. P. 12

¹⁶Эрдэнбат Бадарчийн. Поиск модели экономического развития Монголии в постсоциалистический период. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук. М., 2000. С. 43.

¹⁷Засгийн газрын мэдээ. 1994. 28-30 апреля.

¹⁸Китайская Народная Республика в 2001 г: политика, экономика, культура. М., 2002. С. 121.

¹⁹Правительство КНР решило оказать помощь в размере 10 млн. юаней и перенести срок оплаты долга Монголии // Новости Монголии. 2002. 10 августа.

²⁰Родионов В.А. Третий «коллективный» сосед как фактор суверенитета современной Монголии // Цивилизационные процессы на Дальнем Востоке. Монголия и ее окружение. М., 2005.